

DOI: 10.18721/JHSS.11201
УДК 81"33

МОДУСЫ СЕТЕВОГО ПРОСТРАНСТВА: ВВОДНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

В.Е. Чернявская

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

Отправной точкой предлагаемых рассуждений является представление о канале или формате как одним из существенных параметров коммуникации. Сетевой формат понимается не только как канал передачи смыслов, но и как среда и способ выражения и восприятия смыслов. В рамках публикации формулируются несколько ключевых тезисов, которые представляют основания для анализа и теоретического осмысления в современном социальном и гуманитарном знании. Для анализа коммуникации в сетевом пространстве значима включенность в коллективную практику и в коллективное знание; новое представление о границах общего и индивидуального; новые знания о том, как складывается и поддерживается идентичность – личная, индивидуальная и социальная, групповая. Идентичность в сетевом пространстве перестает быть задаваемой и целенаправленно формируется под «готовые» формы идентичности, предлагаемые в том числе в интернет-среде. Сеть предоставляет новые возможности для реализации и дальнейшего теоретического осмысления мультимодальности как взаимодействия разных коммуникативных каналов. Основное заключение делается относительно того, что исследование сетевой (интернет) среды должно быть соотнесено не только с технико-ориентированными стандартами и технологическими возможностями, но и с социальным контекстом. Содержание понятия «сетевая коммуникация» несводимо к вопросу о техническом доступе и навыках обращения с цифровыми технологиями. Следует исходить из того, что технологическая составляющая встроена в социальные структуры и выражает социально значимые отношения.

Ключевые слова: сетевая коммуникация, коллективное знание, интертекст, идентичность, мультимодальность.

Ссылка при цитировании: Чернявская В.Е. Модусы сетевого пространства: вводные замечания // Общество. Коммуникация. Образование. 2020. Т. 11. № 2. С. 7–13. DOI: 10.18721/JHSS.11201

Статья открытого доступа, распространяемая по лицензии CC BY-NC 4.0 (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>).

NOTES ON DIGITAL COMMUNICATION MODI

V.E. Chernyavskaya

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
St. Petersburg, Russian Federation

The present paper draws a sketch of modern understanding of communication in internet/digital space. The point of departure is the assumption about the communicative channel or the medium used as one of the crucial constituents of meaning making process in communication. Based on this assumption, the paper follows the main trajectories and research trends in looking at modi of production and circulating of texts and meanings in digital space. It shows that there are several foci in analyzing the network communication – that on shared knowledge and social practices of sharing knowledge and values within and across internet space; on new approaches to identity construction in new media; on wider range of semiotic resources for constructing and translating identities and meanings. The network communication gives also a special perspective on multimodality as the co-presence of various semiotic

modes in a given text/message. It provides multimodality as a technique and a competence which guarantees communication intelligibility. In conclusion, it is stressed that the view to internet (digital) communication is not to be restricted to its technical standards and technical breakthroughs but suggests a more general reflection of its social framework. There is no 'digital economics' or 'digital education' as offline, stand-alone projects, they have socially embedded and socially sensitive dimensions.

Keywords: digital communication, shared knowledge, intertext, identity, multimodality.

Citation: V.E. Chernyavskaya, Notes on digital communication modi, Society. Communication. Education, 11 (2) (2020) 7–13. DOI: 10.18721/JHSS.11201

This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>).

Введение

«Коммуникация в сетевом пространстве» – название международного научного форума, организованного в 2020 году в Санкт-Петербургском политехническом университете Петра Великого¹. Цель форума – обмен опытом, идеями и результатами междисциплинарных исследований, позволяющих осмыслить новые форматы и новые практики, складывающиеся в сетевой среде, а также новые вызовы в связи с возможностями управления коммуникацией и конструирования смыслов, с многообразием технологий управления и воздействия, возрастающей визуализацией в повседневных, политических и образовательных практиках. Предлагаемый вниманию читателя тематический выпуск журнала «Сетевая коммуникация» представляет результаты ряда исследований, подготовленных в рамках форума.

Основные направления анализа и исследовательские вопросы

Вынесенное в название слово 'модус' характеризует переменные свойства предмета, т. е. присущие ему в определенных состояниях и дополняющие постоянные, обязательные качества. В таком понимании модусы сетевой коммуникации означают приращение, приобретаемое коммуникацией в определенной системе координат.

Осмысляя основные направления анализа и исследовательские вопросы, можно сформулировать ряд ключевых тезисов, которые становятся отправной точкой для теоретических выводов и прикладных наблюдений в этом направлении.

Для анализа функций коммуникации, или точнее, речевой коммуникации основополагающее значение имеет классическая модель Р. Якобсона. В соответствии с ней, есть основные факторы, действующие в каждом коммуникативном действии. Адресант направляет сообщение адресату. Сообщение имеет контекст, на который оно указывает, канал связи, т. е. материальный формат связи, обеспечивающий коммуникацию между адресантом и адресатом, код, вербальный или невербальный, полностью или частично разделяемый адресантом и адресатом [1].

Что меняется в такой модели коммуникации и ее функциях в сетевом формате?

Сегодня существенное значение и воздействующий потенциал связывается с формальной организацией сообщения/текстов. Фокус внимания переведен к форме. «Новая форма ломится в двери суждения и восприятия», – сформулировал в 1964 году Г.М. Маклюэн [2, с. 74], и эти слова стали лейтмотивом для последующих исследований коммуникации, языка, сознания, культуры. Основные универсальные категоризации XX века: человек мыслящий, говорящий, социальный, психологический, созидающий (*Homo sapiens*, *Homo loquens*, *Homo sociologicus*, *Homo psychologicus*, *Homo faber*) дополнились еще одной: *Homo ludens* – «человек играющий» [3, с. 5]. Игра с формой, использование широких возможностей коммуникативного формата стали дополнительным инструментом выделения сообщения в едином информационном пространстве. Ком-

¹ Запланированные первоначально на апрель 2020 г., основные мероприятия форума перенесены на осень 2020 в связи с мерами по нераспространению коронавирусной инфекции COVID-19.

муникативный формат – это один из параметров коммуникативной ситуации, который обуславливает особый модус восприятия сообщения. В изданной более 50 лет назад книге М. Маклюэна «Understanding Media» значим подзаголовок: «Extensions of Man», т. е. «Внешние расширения человека». Новые форматы коммуникации создают «расширение» человека вовне и технологическую экспансию. Гиперпространство, пространство Интернета задает иные возможности реализации антропоцентризма: все большую селективную деятельность человека в конструировании и восприятии смыслов [4, 5]. Новые форматы породили особого рода социальное расслоение: есть так называемые «пролетарии», получающие готовую информацию из массмедиа, и «элита», управляющая информацией. Или как это образно сформулировал немецкий социолог Н. Больц, люди поделились на тех, кого показывают по телевизору, и тех, кто смотрит телевизор².

Появление в 1990-е гг. Интернета и, главное, Всемирной паутины (World Wide Web) кардинально изменило наши представления о доступе к информации, о возможностях поиска и новых инструментах распространения информации.

Отправные точки, принимаемые как основополагающие в обсуждаемом вопросе, определяются так.

1. Сетевое пространство означает включенность в коллективную практику и в коллективное знание. Понятие общего знания (shared knowledge) может быть развернуто как совместное знание, используемое совместно знание, коллективное знание, обмен знаниями. В таком смысле общее/коллективное знание противостоит индивидуальному знанию (personal knowledge). См., напр., обзор в [6]. Понятие коллективного, общего знания, разделяемого участниками социальной практики в общем культурно-языковом пространстве, выдвигается в центр обсуждения именно в связи с расширением пространства Сети. Само понятие *коллективное знание* переосмысливается и наполняется новыми связями. В наиболее общем приближении, коллективное знание – это знание, разделяемое группой индивидов, складывается в точке пересечения индивидуального знания многих субъектов. В соответствии с такой категоризацией коллективное знание порождается общим опытом, в том числе социокультурным и языковым (это общее декларативное знание, «знаю, что»), и деятельностью по обмену и распространению знаниями (общее процедурное знание, «знаю, как»). В деятельность по обмену знаниями включены как формализованные и институционально закрепленные формы производства знания, научных школ, образования, обучения, так и неформальные связи внутри социальных практик. Коллективное знание рассматривается также как комплементарное, возникающее и распространяемое в коллективах и социальных группах как результат разделения труда и специализации. Это не механическая сумма того, что знают и умеют отдельные личности, но комплексное приращение. Наконец, коллективное знание выражается и становится видимым в артефактах, созданных сообща в социуме, в его отдельных группах. Это тексты, базы данных, технологии, равно как и типизированные операции и организационные принципы деятельности [7, 8].

2. Сетевая среда заставляет нас переосмысливать многое из того, что сложилось в наших представлениях об общем и индивидуальном, о том, как формируются и поддерживаются границы общего и индивидуального знания. Сетевая среда вообще сделала очень неустойчивой, подвижной границу между личным, индивидуальным и общественным, публичным. В наиболее общем представлении это может быть выражено так: «я думаю, что делаю персональное высказывание в «моем пространстве» социальной сети, давая оценки, размещая личные фото», но это действует и воспринимается как публичное высказывание и, значит, попадает в общественное пространство права, этики, сложившихся норм, ценностей и т. д. Неверная оценка или искушение свободой сетевого пространства способны порождать конфликты и неверную интерпретацию.

Особую сфокусированность это получило в научной коммуникации. Электронные издания сделали переворот в распространении научных идей и результатов. Так, в научном дискурсе кол-

² Больц Н. Азбука медиа. Пер. с нем. М.: Европа, 2011.

лективное знание обсуждается в связи с доказательностью знания, с методами извлечения информации и знаний и приемами верификации получаемой информации, с вопросами экспертизы, т. е. определения профанного, специального и экспертного знания. Сетевое пространство особым образом заостряет проблему авторства в науке и осложняет отношение к чужому результату. Сетевая среда позволила по-новому взглянуть на проблему «коммунизма» в социальном институте науки, как это назвал в свое время Р. Мертон. В науке можно зафиксировать «свой» приоритет и результат, только если он принимается в общий дискурс научного знания. Теория, концепция, решение задачи признается после того, как субъект научной деятельности, получивший этот результат, представит его сообществу конвенциональным образом. Только когда исследователь опубликовал свой результат как можно более заметно, в наиболее известных и широко представленных изданиях/конференциях, этот результат признается, как принадлежащий ему лично.

Одновременно с этим коллективное признание личного вклада приводит к тому, что Р. Мертон называл «трагедией общности». Полученный личный результат включается в научный оборот, неоднократно транслируется, при этом чужое начинает восприниматься как свое. С одной стороны, современные технологии позволяют защищать и фиксировать авторский результат, как принадлежащий конкретному исследователю, выявлять и применять санкции к повторным публикациям и дублированию результата. С другой стороны, становится ясно, что именно сетевая среда сделала видимыми различные проявления плагиата, некорректного заимствования.

Исследования последних десятилетий показывают, что плагиат стал медиально-обусловленным явлением. Сетевой способ передачи информации и технологизация коммуникативного процесса все больше сглаживают восприятие границы между своим и чужим. Современные средства массовой информации растворяют границы текста как материального носителя информации. Сетевое пространство как гиперпространство способствует тому, что может быть названо анонимностью текста: текст воспринимается как псевдообщий, «ничей», принадлежащий всем и каждому в виртуальной среде. Воспоминания об источнике информации становятся нечеткими, зыбкими. Одновременно снижается порог торможения, препятствующий присвоению существующего в научном обороте, без указания на источник авторства. Кажущееся растворение авторства в Интернете обуславливает своего рода растворение категории Copyright [9–11]. Авторское право нуждается в дополнительной поддержке, обеспечиваемой теми же технологиями.

3. Сетевая среда поменяла представления о том, как складывается и поддерживается идентичность – личная, индивидуальная и социальная, групповая. Идентичность понимается как набор качеств и параметров, определяющих сущность субъекта (-ов) как «интроспективное» осознание «себя», так и как проекция определенного имиджа в окружающий мир. Идентичность – комплексное и многомерное понятие, основными релевантными характеристиками которого следует считать меру активности субъекта, группы в определении своей идентичности, идентификацию с социальными ролями и/или социальными группами/категориями и/или социальными практиками, и высокую значимость семиотических ресурсов для конструирования/выражения идентичности.

Сетевое пространство создает возможности для того, чтобы широко транслировать информацию о некоторой социальной типизации и формах идентичности, и социальных ролях. Примером такой типизации могут быть относительно устойчивые и традиционные категории идентичности, например, гендер, социальный класс, и любые другие группы или категории, с которыми идентифицируется индивид. Появились новые способы формирования идентичности. Идентичность перестает быть задаваемой и становится целенаправленно формируемой или стилизуемой под «готовые» формы

4. Значимым ракурсом и прикладной точкой анализа коммуникации в сетевом пространстве является внимание к семиотическим ресурсам и их возможностям конструирования идентичностей и смыслов. Как именно, какие средства, сигналы, социальные индексы показывают мою

принадлежность к социуму в его определенный временной и исторический период; какое знание — о каких фактах, процессах работает как прецедентный текст, или интертекст; знания о каких социокультурных нормах и антинормах, ценностях и антиценностях работают как общие для меня и других, объединяя нас как участников той или иной социальной практики; какие знаковые коды сигнализируют об общем («доброго времени суток» для своих в пространстве Интернета), а какие маркируют разделительную линию «свой — чужой» в социокультурных практиках (такowymi являются сегодня, например, грамматические формы «на/в Украине», употребление которых имеет идеологическую нагрузку) выходит на первый план в своих объяснительных возможностях.

5. К электронным технологиям, порожденным сетью, с 1990-х гг. добавилось новое измерение: возможность работать с информацией в мультимодальном формате в сочетании вербального, визуального и аудиального модуса. Благодаря развитию новых форматов и электронной среды, того, что сегодня называется *дигитальная культура*, возросла значимость визуального модуса коммуникации. Это привело к осознанию мультимодальной природы человеческой коммуникации и было отрефлектировано в рамках визуального, или иконического и мультимодального поворота (*visual turn, iconic turn, pictorial turn, multimodal turn*) в социальных и гуманитарных науках. *Визуальная коммуникация, визуальная аргументация, визуальный дискурс* стали новыми объектами междисциплинарного анализа процессов коммуникации. Визуальное стало значимым элементом социальных структур и частью смысла наряду с языковым значением. Принципиально значимо понимание сетевого формата не только как средства передачи смыслов, но и как среды и способа смысловыражения. Визуальный опыт участников коммуникации должен учитываться как важный при выражении смыслов и идентичностей [14–16].

Заключительные суждения

Сетевой формат (интернет-пространство, дигитальная среда) выдвигает несколько принципиально значимых фокусов, которые становятся основанием для анализа и последующего теоретико-методологического осмысления в ряде современных научных дисциплин. Понятие сетевая среда соотносится как с технико-ориентированным пространством, т. е. с техническими стандартами и технологическими возможностями (то, что называется сегодня «цифровые технологии»), так и с социальным контекстом. Содержание понятия «сетевая коммуникация» не сводимо к одномерному вопросу о техническом доступе и об операциональных знаниях и навыках обращения с *hardware* и *software*. Следует исходить из того, что технологическая составляющая встроена в социальные структуры. Нет абстрактных понятий «цифровая экономика», «цифровое образование», «электронная образовательная среда», они работают только и именно как выражение и отражение «здесь и сейчас» актуальных знаний, ценностей и моделей должного, т. е. как отражение общественной практики, институциональной иерархии, доминирующей в обществе идеологии, определяющей в том числе отношение к технологической составляющей.

Исследование выполнено на средства гранта РФ (№ 18-18-00442) «Механизмы смыслообразования и текстуализации в социальных нарративных и перформативных дискурсах и практиках» в Балтийском федеральном университете имени Им. Канта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Jakobson R.** Metalanguage as a linguistic problem // Selected writings VII. Berlin: Mouton De Gruyter, 1985 [1956]. Pp. 113–121.
2. **Маклюэн Маршалл Г.** Понимание медиа: Внешние расширения человека. Пер. с англ. М.: Канон Пресс, Кучково Поле, 2011.
3. **Каган М.С.** Человеческая деятельность. М., 1974.

4. **Яковлева А.Ф., Тоганова Н.В.** Научно-технологические траектории: опыт применения социогуманитарных подходов к прогнозированию // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2019. Т. 10. № 3. С. 40–50. DOI: 10.18721/JHSS.10304
5. **Быльева Д.С., Лобатюк В.В.** Игра в современном мире: социально-философский анализ // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2019. Т. 10. № 3. С. 16–27. DOI: 10.18721/JHSS.10302
6. **Hecker A.** Knowledge beyond the individual? Making sense of a notion of collective knowledge in organization theory // *Organization Studies*. 2012. Vol. 33(3). Pp. 423–445. DOI:10.1177/0170840611433995
7. **Беляева Л.Н.** Лингвистические технологии в современном сетевом пространстве: Language worker в индустрии локализации. СПб.: Книжный дом, 2016. 134 с.
8. **Камшилова О.Н.** Малые формы научного текста: ключевые слова и аннотация (информационный аспект) // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2013. № 156. С. 106–117.
9. **Чернявская В.Е.** Плагиат как социокультурный феномен // Известия Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов. 2011. № 3 (69). С. 26–31.
10. **Чернявская В.Е.** Научный дискурс: Выдвижение результата как коммуникативная и языковая проблема. М.: УРСС, 2017.
11. **Yakovleva A.F.** Scientific activity: The crisis of the subject in the world of knowledge // *Russian Studies in Philosophy*. 2018. Vol. 56. No. 1. Pp. 61–70.
12. **Молодыхенко Е.Н.** Метасемиотические проекты и лайфстайл-медиа: дискурсивные механизмы превращения предметов потребления в ресурсы выражения идентичности // *Russian Journal of Linguistics*. 2020. Vol. 24. No 1. Pp. 117–136. DOI: 10.22363/2687-0088-2020-24-1-117-136
13. **Молодыхенко Е.Н.** Идентичность и дискурс: от социальной теории к практике лингвистического анализа // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2017. Т. 8. № 3. С. 122–133. DOI: 10.18721/JHSS.8312
14. **Чернявская В.Е.** Дискурс власти и власть дискурса. Проблемы речевого воздействия. М.: Флинта, 2012.
15. **Scolari C.A.** Mapping conversations about new media: The theoretical field of digital communication // *New Media and Society*. 2009. Vol. 11 (6). Pp. 943–964. URL: <https://doi.org/10.1177/1461444809336513>
16. **Xin C., Feenberg A.** Pedagogy in cyberspace: The dynamics of online discourse // *E-Learning and Digital Media*. 2007. Vol. 4 (4). Pp. 415–432 // URL: <https://doi.org/10.2304/elea.2007.4.4.415>

Статья поступила в редакцию 03.05.2020.

REFERENCES

- [1] **R. Jakobson**, Metalanguage as a linguistic problem, Selected writings VII. Berlin: Mouton De Gruyter, 1985 [1956]. Pp. 113–121.
- [2] McLuhan Herbert Marshall, *Ponimaniye media: Vneshniye rasshireniya cheloveka* [Understanding Media. The Extensions of Man]. М.: Kanon Press, Kuchkovo Pole, 2011.
- [3] **M.S. Kagan**, *Chelovecheskaya deyatelnost* [Human activity]. М.1974.
- [4] **A.F. Yakovleva, N.V. Toganova**, Scientific and technological trajectories: the experience of applying socio-humanitarian approaches to forecasting, *St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Humanities and Social Sciences*, 10 (3) (2019) 40–50. DOI: 10.18721/JHSS.10304
- [5] **D.S. Bylieva, V.V. Lobatyuk**, The game in the modern world: a socio-philosophical analysis, *St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Humanities and Social Sciences*, 10 (3) (2019) 16–27. DOI: 10.18721/JHSS.10302
- [6] **A. Hecker**, Knowledge Beyond the Individual? Making Sense of a Notion of Collective Knowledge in Organization Theory. *Organization Studies*, 33 (3) (2012) 423–445. DOI:10.1177/0170840611433995
- [7] **L.N. Belyayeva**, *Lingvisticheskiye tekhnologii v sovremennom setevom prostranstve: language worker v industrii lokalizatsii* [Linguistic technologies in the modern network space: language worker in the localization industry]. SPb.: Knizhnyy dom [Book house], 2016. 134 p.
- [8] **O.N. Kamshilova**, Keywords and Abstracts as Small Forms of Academic Text (informational aspect), *Izvestiya RGPU im. A.I. Gertsena* [Scientific journal of Herzen University]. 156 (2013) 106–117.

[9] **V.Ye. Chernyavskaya**, The plagiarism as a social-cultural phenomenon, *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i finansov.* (69) (2011) 26-31.

[10] **V.Ye. Chernyavskaya**, *Nauchnyy diskurs: Vydvizheniye rezultata kak kommunikativnaya i yazykovaya problema* [Scientific Discourse: Advancing Results as a Communicative and Language Problem]. M.: URSS, 2017.

[11] **Alexandra F. Yakovleva**, Scientific activity: The crisis of the subject in the world of knowledge, *Russian Studies in Philosophy.* 56 (1) (2018) 61–70.

[12] **Ye.N. Molodychenko**, Metasemiotic Projects and Lifestyle Media: Formulating Commodities as Resources for Identity Enactment, *Russian Journal of Linguistics.* 24 (1) (2020) 117–136. DOI: 10.22363/2687-0088-2020-24-1-117-136

[13] **E.N. Molodychenko**, Identity and discourse: from social theory to practice of discourse analysis, *St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Humanities and Social Sciences*, 8 (3) (2017) 122–133. DOI: 10.18721/JHSS.8312

[14] **V.Ye. Chernyavskaya**, *Diskurs vlasti i vlast diskursa. Problemy rechevogo vozdeystviya* [The discourse of power and the power of discourse. Speech Impact]. M.: Flinta, 2012.

[15] **C.A. Scolari**, Mapping conversations about new media: the theoretical field of digital communication, *New Media and Society.* 11 (6) (2009) 943–964. <https://doi.org/10.1177/1461444809336513>

[16] **C. Xin, A. Feenberg**, Pedagogy in Cyberspace: The Dynamics of Online Discourse, *E-Learning and Digital Media.* 4 (4) (2007) 415–432. <https://doi.org/10.2304/elea.2007.4.4.415>

Received 03.05.2020.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / THE AUTHORS

Чернявская Валерия Евгеньевна

Chernyavskaya Valeria E.

E-mail: tcherniavskaia@rambler.ru